Кто-то включил мощный фонарь и направил его свет в сторону Ло Инбая, громко спросив:

— Кто там? Что ты делаешь здесь в такой поздний час, скрываясь, как призрак?..

Ло Инбай, оказавшись в круге света, созданном фонарем Гоу Сунцзэ, помахал ему рукой:

— Это твой старший брат.

Ся Сяньнин стоял чуть позади Гоу Сунцзэ, рядом с ним была Юэ Лин. Призрак, который несчастным образом оказался рядом с Ся Сяньнином, был прижат к стене золотым светом и превратился в нечто, напоминающее лепешку. Ло Инбаю показалось, что призрак, возможно, даже дрожал от страха.

Ся Сяньнин подошел к нему, быстро оглядев Ло Инбая с головы до ног, и спросил:

— Почему ты здесь один?

Ло Инбай потер нос и ответил:

— Пришел ловить призраков.

Сказав это, он улыбнулся Юэ Лин и Гоу Сунцзэ, стоящим позади, и кратко объяснил ситуацию.

Обе стороны пришли сюда по одной и той же причине. Ся Сяньнин кивнул, чувствуя, что пойманный ими призрак вызывает подозрения. Это был не могущественный злой дух, а всего лишь обычная душа умершего. Ло Инбай использовал более сложный ритуал вызова духов, который, по логике, не должен был привлечь такую незначительную сущность.

Но в этот момент зеркало перед ними разбилось, и теперь невозможно было узнать, действительно ли в нем появилось лицо ужасной женщины.

Ся Сяньнин убрал золотой свет, поднял призрака перед собой и кратко спросил:

— Что происходит?

Призрак молчал.

Ся Сяньнин, не теряя времени, разбил его в дым, затем снова собрал и повторил вопрос:

— Ты убил Хуан Вэйхуа? Почему ты вредишь людям?

Ло Инбай, видя, как его младший брат открыто применяет силу, не мог больше терпеть и остановил Ся Сяньнина:

— Я рисковал жизнью, чтобы вызвать его, но он еще не выполнил мою просьбу. Давай я сам разберусь.

Ся Сяньнин предупредил:

— В следующий раз не рискуй так просто.

Ло Инбай улыбнулся:

— Ладно, ладно, милый. Все, что ты скажешь, брат выполнит.

Ся Сяньнин: «…»

Ло Инбай, смеясь, снова зажег свечу, и призрак, не сопротивляясь, поднялся над могильным холмом.

В таких ритуалах, как вызов духов, отношения между человеком и духом похожи на сделку между покупателем и продавцом. Человек предлагает свою жизнь или что-то другое в обмен на услугу духа, и как только ритуал начинается, ни одна из сторон не может его прервать до завершения.

Но происходящее перед глазами заставило Ся Сяньнина задуматься, и он понял намерения Ло Инбая.

Ло Инбай обратился к призраку:

— Скажи, ты можешь исполнить любое желание?

Призрак не мог не ответить:

— Да.

Ло Инбай улыбнулся:

— Хорошо. Мое желание — чтобы Ся Сяньнин спел «Маленькое яблочко» и станцевал танец морской травы. Вот его данные.

Ся Сяньнин, неожиданно ставший объектом шутки: «…»

Под взглядами подчиненных он даже не знал, как реагировать, но благодаря своей привычной невозмутимости выглядел спокойно, чем вызвал восхищение окружающих.

Какая выдержка!

И это еще не убил его.

Призрак не знал, кто такой Ся Сяньнин, но, взяв данные, начал выполнять заклинание. Его тело автоматически поднялось и полетело к Ся Сяньнину, но затем он с ужасом понял, что это тот самый тиран, который только что его избил.

Призрак:

— Аааааааааа, спасите меня! — Ужас!

Ся Сяньнин: «…»

Он остановил призрака и спросил Ло Инбая:

— Ты хочешь, чтобы я ему подыграл?

Если бы ты хотел, чтобы я подыграл, неужели ты действительно ожидал, что я буду петь и танцевать?

Юэ Лин не выдержала и шепнула Гоу Сунцзэ:

— Я никогда раньше не замечала, как хорошо Ся Сяньнин контролирует свои эмоции! Он даже спросил, нужно ли ему подыграть? Если бы это был я…

Она хотела сказать, что если бы это была она, то хотя бы пнула бы Ло Инбая, но, взглянув на него, поняла, что такой красавчик и милашка, что даже нога не поднимается, и поправила себя:

— Я бы хотя бы пару раз стукнула его.

Гоу Сунцзэ добродушно напомнил:

— Тебе лучше не пытаться повторить это. Такое поведение не стоит копировать… Ся Сяньнин не всегда такой спокойный.

После этого он тихо пробормотал в сторону Ло Инбая:

— Подыграй, подыграй, подыграй…

Юэ Лин: «…»

К сожалению, Ло Инбай не оправдал его ожиданий, смеясь и размахивая рукой:

— Не нужно, не нужно. Я просто хотел посмотреть, как работает эта игра. В конце концов, мы

его поймали, давайте уйдем.

Гоу Сунцзэ:

— Эй, сейчас время для игр?!

Ло Инбай шлепнул его по голове:

— У тебя нет права так говорить. Я видел, как ты был более возбужден, чем я. Пошли, пошли.

Гоу Сунцзэ:

— Ты...

Ся Сяньнин прервал его, потянув Ло Инбая к себе:

— Пошли.

Группа покинула учебный корпус, и даже издалека можно было слышать, как Ло Инбай и Гоу Сунцзэ продолжают спорить. Но вскоре, по мере удаления их шагов, здание снова погрузилось в тишину. На том месте, где стоял Ло Инбай, появилась тень человека.

Изменения начали распространяться от его ног, как круги на воде, постепенно охватывая все вокруг. Интерьер здания стал старым и древним, и в течение минуты это место превратилось в совершенно другой мир.

Лампочка, висящая на проводе прямо над головой человека, качалась под порывами холодного ветра, создавая зловещую атмосферу.

Зеркало появилось перед ним, отражая размытый образ.

Человек положил руку на зеркало и прошептал:

— Каждый, кто чего-то желает, должен отдать свою жизнь в знак искренности. Если ты не дашь, я возьму сам.

Он выглядел как взрослый мужчина, но его голос был женским, слегка хриплым и пронзительным, с легким эхом, отражающимся от стен.

— Поэтому я ждал тебя.

В этот момент позади него раздался голос, мягкий, как весенний дождь.

Человек резко обернулся, но за ним уже стоял кто-то, о чем он даже не подозревал!

Это был Ло Инбай, который, казалось, уже ушел. Он стоял с улыбкой, глядя на человека:

— Ты, женщина, зачем скрываешься в теле Хуан Вэйхуа? Почему бы не показать свое истинное лицо?

Его слова были полны нежности, как будто он уговаривал жену снять свадебное покрывало. Но в то же время, когда Ло Инбай говорил, «Хуан Вэйхуа» почувствовал огромное давление, которое чуть не вынудило его покинуть тело.

Он топнул ногой, и из стен появились бесчисленные руки, пытаясь схватить Ло Инбая. «Хуан Вэйхуа» воспользовался моментом, чтобы отступить, избегая давления, и холодно сказал:

— Ты, парень, оказался хитрым.

Ло Инбай улыбнулся, вытянул красную нить из рукава и, зацепившись за окно наверху, поднялся в воздух. Оттолкнувшись от стены, он избежал атаки, одновременно бросив желтый талисман, который мгновенно уничтожил угрозу внизу.

— Ты хотел использовать того призрака, чтобы скрыться от моего взгляда, но ты слишком упростил ситуацию.

Он легко приземлился на землю, убирая красную нить:

— Я сыграл в эту игру в этом здании, заключив договор с самым сильным злым духом. По логике, я поставил на кон свою жизнь, и другая сторона должна исполнить мое желание, не нарушая договора. Какой же это ненадежный злой дух, который, увидев более сильного, просто бросает мое желание и убегает?

Ло Инбай улыбнулся и покачал пальцем:

— Поэтому я искал не его, а тебя.

— Да? — На лице «Хуан Вэйхуа» быстро сменилось выражение с удивленного на холодное. Это было тело, которое было вскрыто и снова сшито, с множеством швов, и его улыбка была в десятки раз страшнее, чем выражение без эмоций. — Раз ты сам помнишь, что отдал мне свою жизнь, почему бы тебе не отдать ее сейчас?

Слово «отдать» прозвучало, и вспыхнул кровавый свет. Между ними появилась черная цепь, один конец которой обвил Ло Инбая, а другой — его запястье, символизируя договор между заявителем и злым духом.

http://bllate.org/book/15511/1395975